# ВЕРА БАХАИ:
## учение о прогрессивном откровении

*Д.В. Пивоваров*

Феномен взаимного отражения национальных культур и глобальных цивилизаций стал особо заметным после 1844 г. Традиционные культуры Востока преимущественно основаны на идеалах буддизма и ислама. Их отличает отказ от энергичного экспериментирования с природой и общественными устоями, созерцательность и самопогруженность. Напротив, христианские субкультуры в Европе и США сориентированы на риск, эксперимент, техническую мощь и познание материального мира. Научно-технический прогресс в Европе и Америке повлек за собой не только материальное благополучие, но также страшные иррациональные эффекты — мировые войны, экологический кризис, падение нравов. Отсюда, с одной стороны, пристальный интерес западных идеологов к восточным способам выживания, интерес Запада к Востоку. С другой — потребность преодолеть научно-техническую отсталость стала насущной для стран Востока. Восток и Запад как никогда ранее пошли навстречу друг другу.

Угроза самоуничтожения человечества из-за издержек технического прогресса заставляет европейцев и американцев интересоваться ценностями буддизма и ислама, а нужда в техническом прогрессе сопровождает интенсивное проникновение христианства в восточные страны. С середины XIX в. началось особо активное взаимопроникновение идеалов Христианства, Ислама и Буддизма и появление зародышей новых мировых религий, которые активно пропагандируют идеи ненасилия, мирного сосуществования, мировоззренческих альтернатив и интеллигентного диалога между цивилизациями, наукой и религией, религиозными конфессиями, философскими школами. Среди таких «синтетических» религий особо выделяется самая молодая мировая религия Вера Бахаи, у которой сегодня более шести миллионов последователей[1].

Вера Бахаи зародилась в 1844 г. в Иране в результате ревизии мусульманского вероучения, но сегодня она не менее радикально отличается от Ислама, чем, скажем, Христианство от Иудаизма. В России общины бахаи возникли еще в XIX в. (в Ашхабаде), царская администрация покровительствовала им. Предтечей бахаи был Баб (араб. «Врата») — Мирза Али-Мухаммад (1819–1850) из г. Шираза, провозгласивший в 1844 г. скорое появление нового посланника Бога, имя которому будет «Баха-Улла», т.е. «Блеск Бога». Проповедь Баба и его Писание «Байан» вызвали в Иране в 1848–1852 гг. массовое бабидское движение.

Мирза Хусейн Али Нури (1817–1892), объявивший себя в 1863 г. в Багдаде «Тем, Кого явит Бог» и принявший имя «Баха-Улла», происходил по прямой линии от древних царских фамилий Персии, его отец был визирем шаха. Ему прочили блестящую карьеру, но он последовал за Бабом, был заточен в тюрьму и подвергнут пыткам. Благодаря вмешательству русского посла персидский суд оправдал Бахауллу и освободил из темницы. Отказавшись от предложенного ему русским царем Александром II российского гражданства, Бахаулла предпочел ссылку вместе с семьей в Багдад, затем переводился в Константинополь, Адрианополь и, наконец, в Акку. Из Адрианополя, а позднее из Акки он обратился с рядом посланий к главам разных государств, призывая их установить всеобщий мир и провозглашая грядущее объединение человечества.

Перед смертью Бахаулла передал бразды духовного правления общиной своему старшему сыну Аббасу Эффенди (1844–1921), принявшему новое имя «Абдул-Баха» («слуга Баха»). После освобождения из ссылки в 1908 г. Абдул-Баха отправился в путешествие по Европе и Америке (1911–1913). Там он широко популяризировал учение Бахауллы

[1] См.: *Эсслемонт Дж. Э.* Баха-Улла и Новая Эра. Екатеринбург, 1991; *Хэтчер У.С., Дуглас М.Дж.* Новая мировая религия. СПб., 1995; *Пивоваров Д.В.* Бахаи // Современный философский словарь. Лондон, 1998. С. 97–102; *Иоаннесян Ю.А.* Вера Бахаи. СПб., 2003.

о всемирном единстве и социальной справедливости. При Абдул-Баха укрепилась организационная и территориальная база новой религии. Перед смертью Абдул-Баха назначил своего старшего внука, Шоги Эффенди Раббани (1897–1957), толкователем священных текстов и Хранителем Веры Бахаи. Служение Шоги Эффенди длилось 36 лет, вплоть до его смерти. Он перевел на английский язык и истолковал многое из написанного Бахауллой и Абдул-Баха, содействовал широкому распространению их воззрений и превращению бахаизма в самостоятельную мировую религию. Первичная организация Бахаи — местное духовное собрание (не менее девяти верующих), на национальном уровне — Национальное духовное собрание, а высшая инстанция — Всемирный Дом Справедливости. Ныне в Хайфе на склонах горы Кармел разбиты сады, создан комплекс Всемирного Центра Бахаи. У всемирной общины Бахаи есть семь домов поклонения (храмов), и на каждом континенте возведен хотя бы один храм.

Бахаи верят, что Бахаулла явился продолжателем славных дел великих пророков — Авраама, Кришны, Зороастра, Моисея, Будды, Христа, Мохаммада — и что его главная миссия заключается в извещении народов о неизбежности процесса консолидации человечества в единый субъект. Согласно теологии Бахаи, пришествие каждого истинного пророка — это событие, происходящее один раз в несколько сотен лет, и оно аналогично космическим циклам, изучаемым астрономами. Ядро религиозной системы — основоположник, от имени Бога объявляющий новый смысл будущего состояния человечества. После вознесения пророка формируется ранняя община, воплощающая его учение в Священное Писание. Из принципов Писания и Предания развивается та или иная национальная или мировая культура, длящаяся веками и тысячелетиями.

Бахаи считают, что каждый посланник Бога добавляет особый компонент к общей формуле спасения человечества и уточняет ее. Так, Будда, говоря об индивидуальном спасении собственными силами, указывал восемь путей избавления от пагубных желаний. Иисус Христос усилил идею спасения «через другого» принципами искренности (открытости) и любви (гармонии противоположных начал). Мохаммад уделил особое внимание взаимопомощи, традициям, мирному сосуществованию, и перенес акцент на коллективное, «национальное» спасение. Бахаулла объединил эти принципы на основе требования совместного спасения людей в составе человечества как целого и выдвинул принцип «возлюби другого более, чем самого себя». Бахаулла объявил, что, начиная с 1844 г. и в течение последующих десяти веков, будет длиться особая «Новая Эра» — эра консолидации всех людей планеты в единое всемирное сообщество. Его учение называют «учением о прогрессивном откровении», и пророк изложил его в сотне книг, среди которых особо важны «Китаб-и-Агдас» и «Китаб-и-Иган»[2]. Учение о прогрессивном откровении конкретизировано во множестве сочинений Абдул-Баха[3] и Шоги Эффенди[4]. Далее попытаюсь кратко изложить суть этого вероучения.

Методологически важна идея Бахауллы о двойственной природе пророка. Бог один для всех истинных религий, тем не менее люди вынуждены исповедовать о Боге разные убеждения. В сущности все подлинные религии получают «лучи» от единого Источника, но различаются специфическими толкованиями этого Источника. В некотором смысле истинно, что все религии — это одна и та же «Религия» (на данном смысле понятия обычно настаивают экуменисты), однако конкретные проявления единой сущности в формах Индуизма, Иудаизма, Зороастризма, Буддизма, Христианства, Ислама и т.д. необходимо бережно сохранять и почитать как относительные истины. Каждый подлинный пророк говорил о себе как об обычном земном человеке и одновременно как о Богоявлении, ибо через пророков говорит именно Бог.

В «Книге Достоверности» Бахаулла пишет о Явителях Бога: «Поскольку эти птицы Божественного Трона ниспосланы с неба по Божьей Воле и рождены для провозглашения Его несгибаемой Веры, то всех их можно рассматривать как одну и ту же душу и личность. Ибо все они пьют из единой

[2] См.: *Бахаулла*. Китаб-и-Агдас: Наисвятая Книга. СПб, 1998; *Он же*. Китаб-и-Иган: Книга достоверности. М., 1998; *Он же*. Семь долин: Четыре долины. СПб., 1996; *Он же*. Сокровенные слова. СПб., 1994.

[3] См., например: *Абдул-Баха*. Парижские беседы. СПб., 1999; *Он же*. Воля и завещание Абдул-Баха. СПб., 1994; *Он же*. Ответы на некоторые вопросы. СПб., 1993; *Он же*. Мысль мира. М., 1992.

[4] См.: *Шоги Эффенди*. Настал День обетованный. СПб., 1997; *Он же*. Призыв к народам. СПб., 1993.

чаши Божественной Любви и вкушают плод с одного и того же Древа Единства. Эти Явителя Бога обладают двумя ипостасями. В одном отношении каждый из них есть чистая абстракция и единство в сущности; если всех их назвать одним и тем же именем и приписать им одни и те же свойства, то вы не отойдете от истины <...> Вторая же ипостась — их различие. В этом плане каждый явитель Бога совершенно индивидуален, у каждого своя неповторимая миссия, каждый известен под собственным именем <...> Если Полные проявления скажут: "воистину Я есть Бог", — это правда и вне всякого сомнения; ибо неоднократно доказывалось, что через их Явления, Свойства и Имена на земле возникают проявление Самого Бога, Свойство Бога и Имя Божие»[5]. Стало быть, пророки различаются человеческой внешностью, но их божественная сущность тождественна. Сколь бы ни различались обстоятельства их телесного рождения, внутренне они суть один и тот же «Богочеловек».

Соответственно сущностной и феноменальной граням пророка в каждой религии складываются две противоположные тенденции. Одна из них заключается в признании своего общего, совместно с другими религиями происхождения из единого Источника, а потому требует от своих сторонников почтительного отношения к иноверцам. Вторая тенденция сопряжена с потребностью охранять уникальность собственного религиозного канона и противопоставлять его канонам чуждых религий, дифференцировать конфессии на «истинные» и «ложные». От степени проявления второй тенденции зависит граница открытости одной религии в отношении к другой. Эти крайности не беспочвенны, обусловлены двойственной природой всякой религии и придают религиозному мироотношению особый драматизм. Эти крайности не подлежат безусловному осуждению и искоренению, а требуют изучения и мудрого понимания.

Обе указанные тенденции объективно важны для эволюции каждой религии и для сохранения ее уникального ядра. Переоценка значимости собственного пути к Богу ведет к фанатизму, сектантству, иллюзии о превосходстве «моей» религии над «чужой»; возникают споры, чей Бог истинный, а чей — всего лишь идол. Наоборот, абсолютизация тождества религий ответственна за внецерковный экуменизм и религиозную бездеятельность. Умение же обнаружить гармонию этих двух противоположных тенденций, свойственное умеренной части клира и паствы, является гарантом мирного сосуществования и взаимообогащения всех религий и культур, соблюдения принципа свободы совести и ослабления внутриконфессиональной поляризации.

В учении о прогрессивном откровении причина восхождения форм исторической общности людей на более высокий уровень усматривается в событиях пришествия посланников Бога. Ступени прогресса человечества и эпохи обновления смысла грядущих веков находятся в прямой каузальной зависимости от череды пророков. К примеру, можно предположить, что Авраам дал духовный импульс племенному единству, а Мохаммад стоял у истоков национальной структуры. Прежние посланники Бога поочередно закладывали предпосылки для превращения мира, расколотого на множество конфликтующих регионов, в единую «метастрану». Шаг за шагом сообщества людей как бы переводились из начальных классов, в которых обучают взаимному сосуществованию и общению, в старшие классы — вплоть до состояния взрослости. Теперь, в новую эру, предстоит настолько органично синтезировать духовное и материальное в человеке, чтобы стало возможным массовое, а не элитарное международное управление через всеобщие совещания рядовых людей друг с другом.

Священный закон будущего мирового общежития будет выражен, по Бахаулле, в диалектическом принципе «различий в тождестве», предполагающем гармоническое сосуществование и эволюцию всех сложившихся культур. Чем свободнее развиваются уникальные черты различных языков и культур, тем богаче духовный генофонд человечества и тем больше в мирном контакте личностей, религий и культур творческих событий. Каким бы ни был прекрасным цвет жизни, если он всего лишь один, то это всегда цвет тоталитаризма и беспросветности. Как считают бахаи, для достижения единства человечества нужно признавать принципы: 1) отказ от каких бы то ни было предрассудков; 2) обеспечение полного равенства прав мужчин и женщин; 3) осознание единства и относительного характера религиозной истины; 4) устранение крайних проявлений бедности и богатства; 5) обеспечение всеобщего образования; 6) обязанность каждого

[5] *Бахаулла.* Книга Достоверности. Вильметт, 1990. С. 116.

самостоятельно искать истину; 7) создание всемирной федерации; 8) признание того, что истинная религия находится в гармонии с рассудком и научным поиском.

Главные предпосылки становления единого человечества и общечеловеческой культуры (наряду с сохраняющимися национальными культурами) как самостоятельных целостностей основатели Веры Бахаи усматривают в четырех грядущих событиях-процессах:

1) укрупнении социально-исторических общностей людей вплоть до возникновения объединенного человечества;

2) стремительном прогрессе средств коммуникации;

3) создании вспомогательного международного языка;

4) образовании и усилении всемирной администрации, координирующей действия национальных правительств.

### Укрупнение социально-исторических общностей

Бахаи верят, что Бог привел в действие исторические силы, которые разрушают традиционные барьеры, разделяющие людей разных рас и верований. В период завершения объединения древних людей в первобытные роды существенно усиливалась возможность выживания семей: уменьшались шансы на взаимоуничтожение семей, ослабевали межсемейные конфликты. Род регулировал межсемейные конфликты сакрализованными традициями и запретами. Любовь к роду в те давние времена была выше, чем любовь к своей семье. Переход общества от родового строя к более высокой — племенной, а позже «народной» — организации значительно уменьшал вероятность межродовых раздоров и войн внутри единого племени или народа. Наконец, нация, объединяющая силой патриотизма в единое целое несколько народов, на сегодняшний день является самой высокой из достигнутых человечеством форм социально-органической целостности людей. Чувство социальной любви, стягивающее множество различающихся людей и групп во все более возрастающее целое, исторически усложнялось, эволюционировало от любви к своей семье до любви к своей нации. Ныне национальный патриотизм почти повсеместно и с достаточным основанием оценивается как такая святыня, на которой зиждется суверенитет любого государства.

Коль скоро человечество росло путем последовательного вложения простых форм своего духовного и материального единства во все более сложные сообщества — от семьи через род, племя, полис и народности к нациям, — то характер такого восхождения, по Бахаулле, имеет силу объективного божественного закона. Неизбежна высшая по сравнению со всеми прежними общностями форма единства людей — единое человечество, которое в течение столетий Новой Эры станет целостным субъектом в своем отношении к Богу и космосу. На первый план в мироотношении человека выдвинется сила любви к человечеству в целом. Эта любовь никак не отменяет любви индивида к семье, народу, нации; она надстраивается над всеми исторически более древними формами социальной любви и со временем станет наиболее священным общечеловеческим чувством. Внутри человечества, объединенного в букет народов и наций, возрастут свобода и безопасность граждан и государств, откроются границы, резко уменьшится угроза глобальных и региональных столкновений; человечество превратится в одну семью, а планета — в одну страну.

Развал прежних структур заставляет многих людей стремиться к творению более высокоразвитой целостности, внутри которой прежние структуры превратятся в радикально преобразованные подсистемы новой тотальности, гармонизирующие друг друга. Например, возникая из кровнородственного братства, через буддийское, христианское и мусульманское братства, братство людей вырастает до общечеловеческого «все люди — братья». Такая перспектива вытекает из исторического опыта землян, выражает одну из объективных мировых тенденций — стремление людей к толерантности, — противостоящую не менее сильной альтернативной тенденции к интолерантности. Следовательно, такая перспектива не является чисто идеологическим вымыслом.

В учении о прогрессивном откровении речь идет именно о единстве всех наций, рас, языков и культур в составе воссоединяющегося человечества, но вовсе не об их слиянии и растворении без остатка в некой интернациональной массе, подавляющей любовь к семье, роду, племени, своему народу и родному языку. Напротив, принцип «различий в тождестве» предполагает такое желаемое высшее единство человечества, внутри которого способны распуститьсявсе цветы уникальных культур, а их плодами смогут пользоваться граждане любой страны, где бы и в каких условиях они ни

проживали. В этом смысле будущий мир видится единой страной, внутри которой каждому человеку дано право свободно перемещаться во все части света и выбирать отвечающую его душе религию и национальную культуру.

Пока же люди в своем большинстве духовно и материально еще не доросли до умения выбирать адекватную их сущности и менталитету социокультурную форму индивидуального бытия. Чаще всего у них нет достаточных условий для выбора желаемой национальности, подходящего языка, привлекательной религии и культуры. В каком месте жить и на языке какого этноса мыслить — это пока не вопрос свободного выбора, а случайного места рождения и вынужденного подчинения местным традициям и запретам. Отсюда и неизбежное диссидентство внутри национальных культур, внутренний протест против тотально навязываемых специфических ценностей.

Вместе с тем само это насильственное пребывание людей-клеток в прокрустовом ложе национальных организмов исторически оправдано законами выживания и расцвета каждой отдельной культуры. Особенности этнической культуры требуют для своего принципиального проявления «критической массы» людей-единомышленников, т.е. необходимого и достаточного количества людей, удерживающих друг друга в рамках одного и того же социокультурного целого. Когда же все многообразие культур созреет и для поддержания каждой культуры накопится избыточное число единомышленников, то наступит время собирания всех культур в единый многоцветный букет. Только тогда появятся невиданные возможности для свободного выбора индивидами собственной социокультурной сущности, и между национальными государствами исчезнут охраняемые армиями жесткие границы. Именно тогда и выяснится, что каждый человек подобен шахте с алмазами, которая таит в себе неисчерпаемую россыпь сокровищ, истинная ее ценность неизвестна даже самому владельцу, не говоря об окружающих. Цель жизни человека — использовать эти богатства как лично для себя, так и во благо человечества.

В современный период проблема общечеловеческих ценностей является предметом острых идеологических дискуссий. Оппонирующие стороны, как правило, недиалектично противопоставляют два тезиса:

1) общечеловеческие идеалы всегда главенствовали в организации общественной жизни в силу того, что «человек разумный» есть единое социально-биологическое целое, а базовые принципы всех религий и культур, регулирующие этнические связи, по существу одни и те же;

2) национально-этническое всегда берет верх над общечеловеческим: вся история человечества свидетельствует о бытии людей в форме этносов, непрестанно борющихся друг с другом; общечеловеческого языка нет, всякое мышление и всякая культура основаны на национальных языках.

Оба тезиса можно достаточно убедительно обосновать специально подобранными примерами, и в своем столкновении они кажутся вечно неразрешимой дилеммой. Однако дилемма в некотором смысле снимается, когда мы начинаем толковать ее в свете учения Бахауллы о прогрессивном откровении и ступенчатом восхождении социально-исторической общности людей от семьи до нации и, наконец, до объединенного человечества.

### О революции в средствах массовых коммуникаций

Вторая важнейшая цивилизационная предпосылка постепенно обособляющейся общечеловеческой культуры — предсказанный Бахауллой невиданный темп развития технических средств массовой коммуникации. После 1844 г. появляется, как из рога изобилия, невиданная техника. Телеграф, ротатор, трансатлантический кабель, пишущая машинка, телефон, газовый двигатель, автомобиль, линотип, фотография, дизель, кино, аэроплан, радио, телевидение, спутник, лазер, компьютер, интернет — все эти технические изобретения сблизили между собой страны и континенты, сделали нации и их культуры взаимозависимыми. При всем желании ни одному народу уже не удастся замкнуться за «железным занавесом» в своих государственных границах.

Как видим, к началу XXI в. вполне сложилась технико-инструментальная предпосылка объединения человечества.

### Потребность во вспомогательном международном языке

Согласно Библии когда-то, до момента возведения Вавилонской башни, все потомки Адама

общались на едином и истинном праязыке, затем Бог в наказание за их гордыню смешал языки — понудил изъясняться на разных языках. Так, Писание объясняет факт этнического полиязычия. Навсегда ли обречено человечество быть разделенным языковыми барьерами? Некоторые христианские мыслители для борьбы с языковым шовинизмом и улучшения взаимопонимания между народами предлагали в дополнение к уже существующим этническим языкам придумать какой-нибудь общий искусственный язык, на котором могли бы общаться все люди нашей планеты (Беда Достопочтенный, Ньютон, Декарт, Лейбниц и др.). Джонатан Свифт был на сей счет весьма ироничен. Он высмеял в книге «Путешествие Гулливера» ученых из придуманной им страны Лапуты, которые общались при помощи языка вещей, а потому вынуждены были таскать с собой огромные рюкзаки с подходящими предметами.

Бахаулла в своих посланиях из Акки к главам империй и стран писал, что для объединения человечества в течение Новой Эры необходимо в дополнение к множеству естественных этнических языков спроектировать единый для всех народов вспомогательный язык. Призыв персидского пророка был многими услышан. Так, в 1887 г. поляк-бахаи Л. Заменгоф создал на основе латинского алфавита вспомогательный язык «эсперанто», и с тех пор между собой изъясняются сотни тысяч эсперантистов.

Лидеры Веры Бахаи прогнозируют, что в наступившем тысячелетии произойдет своего рода «диалектическое отрицание отрицания» — путем лингвистического синтеза единый язык восстановится в новом качестве, дополняя многоязычие. Этот язык планируется постепенно создаваться из фрагментов всех без исключения практикуемых языков (причем ни одному из них не стоит отдавать предпочтения). Возможно, он окажется моносемичным, эмоционально нейтральным искусственным языком с простой грамматикой, и в нем будут синтезированы наиболее удачные звуки, слоги и словосочетания, присущие всем ныне практикуемым национальным языкам. Не сводимый ни к латинской основе, ни к кириллице, ни к одному из восточных языков, планируемый вспомогательный язык позаимствует что-либо важное у каждого из них.

Уже с конца XX в. началась лингвокомпьютерная разработка основных принципов искомого языка, хотя еще далеко до всеобщего соглашения о его грамматике и базовом словаре. Каким быть этому языку — решать комиссии экспертов и всем народам. Если именно такой язык когда-нибудь возникнет, то он, вероятно, не будет иметь пределов совершенствования, станет изучаться во всех школах мира каждым человеком вкупе со своим родным, национальным языком. Тогда в будущем люди всех стран с детского возраста обучатся билингвизму. С постепенным преодолением проблемы лингвистического взаимопонимания (с любым иностранцем можно будет общаться прямо, без переводчика) внутреннее социальное единство человечества и мир на Земле, возможно, станут нормой. Итак, по-видимому, постепенно складывается особая лингвистическая предпосылка для превращения человечества в единый субъект.

### Потребность человечества во всемирной администрации

Существенной цивилизационной предпосылкой общечеловеческой культуры является, по учению о прогрессивном откровении, создание мирового правительства. В 1912 г. Абдул-Баха во время своего турне по США предложил создать и разместить такого рода управляющий международный орган в Нью-Йорке, и, как известно, именно там сегодня расположена ООН. Мировые проблемы и регулирование межнациональных отношений — предмет будущей всемирной администрации, избираемой всеми государствами. В силу и по мере открывания границ между государствами каждый гражданин будет волен выбирать место своего проживания, отвечающую его совести и духу религию, культуру и национальность. Принцип единства всяких различий в людях противостоит крайностям космополитизма и национализма, экуменизма и идеи исключительности какой-либо «избранной» религии. Следует искать «золотую середину» между этими крайностями. Новый мировой административный порядок возникает через преодоление острых социальных противоречий между империями и колониями, национальными государствами, мировыми религиями, личностью и обществом, традициями и новообразованиями.

С конца XIX в. человечество стало радикально изменять характер своих коммуникаций. Начались всемирные конгрессы, посвященные правам женщин, всеобщему образованию, запрещению детского труда, освобождению рабов и колоний,

созданию всемирных административных органов и т.п. Гаагские конференции (с 1919 г.) превратились в Лигу Наций, которая затем переросла в ООН, а ООН ныне стоит, возможно, на пороге коренного преобразования в некий «более эффективный» орган управления мировым социальным процессом. Рождается новая духовная и материальная связь, скрепляющая человечество воедино. Процесс воссоединения родового человека со своими отделившимися в свое время частями-этносами займет не год и не десятилетие, а потребует много веков.

Бахаи постоянно подчеркивают первостепенную важность роста духовного начала в деле объединения человечества:

– во-первых, без должного прогресса духа не возникнет терпимость к инакомыслию и, следовательно, не случится прочного и долговечного объединения человечества;

– во-вторых, превращение низшего типа единства в более высокий дает не только больше свободы для личности, семьи, рода, племени и нации, но также угрожает подавить все части социального целого мощью управляющего всемирного центра, удаленного от простых людей и национальных образований.

Есть угроза, что всемирная бюрократия, однажды сложившись, подчинит себе все живое на Земле, и человеку-винтику от нее негде будет укрыться (разве что на другой планете). Формальная возможность подобного состояния человечества беспокоит умы футурологов и научных фантастов. Для избежания опасности узурпации власти мировой администрацией, а также угрозы тоталитаризма во всемирном масштабе, необходимо подлинно свободное волеизъявление всех землян при перевыборах руководителей и решении важнейших вопросов. Предстоит длительный и малоприятный, но целебный период преобразования всех существующих политических и социальных отношений внутри каждой страны и между государствами. Будут набирать темпы национально-освободительные движения, повсеместно расти национализм и патриотизм, с лица Земли будут исчезать империи и насильственно объединенные социальные конгломераты.

Из учения Бахауллы вытекает научно верифицируемый вывод о том, что движение человечества к более высокой целостности, занимающее несколько столетий, всякий раз сопровождается усилением страданий и кризисных явлений. Процесс ломки закостеневших институтов непременно порождает противодействие со стороны самих этих институтов, их враждебную реакцию, направленную на восстановление старого состояния, в том числе имперского. Это вызывает рост напряженности в обществе, агрессивность и беспредел в отношениях между людьми, чему мы и являемся сегодня невольными свидетелями и участниками, например, в связи с распадом СССР (кстати, Бахаулла предсказал в своем письме императору Александру II, что крах Российской империи произойдет в конце XX в.). Поэтому нынешний рост национализма и патриотизма закономерен, целесообразен и неизбежен. Повсюду, и в том числе в многострадальной России, набирают темпы национально-освободительные движения. Один народ идет против другого. Повсеместно усиливается ксенофобия, национализм и патриотизм.

Бахаи говорят: чтобы прочно объединиться, надо вначале стать суверенным, самостоятельным субъектом, выявить духовные и материальные способности и стать привлекательным своей неповторимостью для других субъектов. Эту стратегическую цель подспудно преследует национально-освободительное движение, которое вместе с тем неизбежно сопровождается тенденцией интолерантности — национальной нетерпимостью, религиозным фанатизмом, экстремизмом и пр. Те, кто видит лишь ужасающие издержки этого грандиозного процесса и не понимают его скрытой исторической цели, вынуждены расценивать рост национализма и патриотизма лишь как разрушение общества и пришествие в мир антихриста. Спасительный выход им видится в космополитизме. Напротив, те, кто усматривают конечную цель истории человечества только в увековечивании каждой нации, закреплении за каждой нацией собственной суверенной территории и изгнании из нее всякого чужеземного духа, руководствуются национальным патриотизмом как предельным и безусловно ценным принципом общественной жизни.

Не наивно ли твердить о складывающемся идеале любви ко всему человечеству, когда соотечественники склонны видеть врагов в соседних народах и вообще повсюду? Г.К. Честертон как-то заметил, что «когда говорят о человечестве, мне представляются пассажиры в переполненной подземке. Удивительно, как далеки души, когда тела так близки». Легко любить членов своей семьи, но трудно полюбить людей другой национальности, а

тем более человечество в целом. Граница, разделяющая соседей, таит в себе опасность вражды между ними, служит причиной взаимных обид. Конфликт обычно начинается в среде ближних. Все страны возникали и изменяли свои границы в процессе борьбы с соседями. Самые жестокие войны, как правило, вспыхивают между сопредельными государствами.

Массовые страдания из-за несовершенства жизни, вызываемого расколом человечества по национальному признаку, рождают всеобщую потребность в воссоединении человечества и улучшении деятельности международных организаций. Становление более высокого уровня единства людей требует от каждого члена этого единства возрастания понимания своего несовершенства и стремления преодолеть его через кооперацию с инакомыслящими. Чем глубже и шире единство различающихся людей, тем большую роль в нем играет истинно духовное притяжение.

Чтобы через много веков возник более высокий тип единства человечества, снижающий вероятность войн, потребуется целая эпоха переделки существующей системы социальных отношений. Эта эпоха малоприятна, но целебна. В течение грядущих веков произойдет преобразование нынешних форм социального единства и переподчинение их всемирным социальным связям. Традиционные связи постепенно перестанут играть ведущую роль и обновятся в своем подчиненном статусе. Процесс продолжится до полного самоопределения любой сколь угодно малой социальной общности людей, пока эта общность не почувствует себя достаточно свободной для принятия решения о взаимовыгодном сотрудничестве с другими не менее свободными объединениями людей. Согласно Вере Бахаи, чем больше социальной свободы в течение Новой Эры добьются все нации, народности и племена, тем быстрее будет происходить их добровольное объединение — вначале региональное, затем континентальное и, наконец, всемирное.

Предсказания Бахауллы, которые легли в основу нового политического мышления во второй половине XX в., частично подтверждаются. Смена национальных ориентиров на общечеловеческие уже заметна в ряде современных социальных явлений, и в будущем она, возможно, станет очевидной и во многих иных аспектах. Например, сегодня общепризнанным считается примат общечеловеческого над национальным в технике, естественных науках и математике, спорте. В иных же сферах народной жизни (например, в семейно-бытовой, религиях, идеологиях) пока главенствует национально-этническое начало. Но и в этих областях национальные ценности испытывают всевозрастающую конкуренцию с общечеловеческими культурными нормами и идеалами; постепенно складываются признаваемые всеми народами идеалы будущей космополитической культуры. Важно подчеркнуть, что такого рода непривычная культура способна сложиться в течение будущих веков только на основе плюрализма процветающих родоплеменных и национальных культур.

Таковы общие контуры учения Бахауллы и его преемников об условиях становления человечества как единого субъекта и об укреплении универсальной тенденции притяжения (веротерпимости), которая стала бы способной уравновесить универсальную тенденцию отталкивания (интолерантности). Несомненно, это учение включает моменты утопического. Но, как доказывает академик А.А. Гусейнов, человечеству крайне необходимы утопии: «В мире, в котором нет утопии, нет места для философии. Философия, которая не может предложить достойной утопии, оказывается бесплодной»[6].

Резюмируя учение Бахауллы о прогрессивном откровении, можно высоко оценить содержащийся в нем страстный призыв к превращению человечества в единый субъект и к укреплению мировой тенденции ненасилия, веротерпимости, толерантности. Еще раз подчеркну, что тенденция к интеграции человечества всегда диалектически противоречива и в изменяющихся пропорциях сопряжена с тенденцией к дифференциации человечества, а также со склонностями многих людей к насилию, ксенофобии и интолерантности.

© Пивоваров Д.В., 2010

[6] См.: *Гусейнов А.А.* Философия как утопия для культуры // Вестник Российского философского общества. 2007. № 4. С. 42.